

МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5

EDN: BJKBRA

Трудовые установки студенческой молодежи Северного Кавказа

Ссылка для цитирования: Атласкиров А. Р. Трудовые установки студенческой молодежи Северного Кавказа // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 2. С. 71–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5; EDN: BJKBRA.

For citation: Atlaskirov A. R. Labour Attitudes of Student Youth in the North Caucasus. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 71–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5; EDN: BJKBRA.

SPIN-код: 7471-3669

Атласкиров Альберт Русланович¹

¹Северо-Кавказский филиал ФНИСЦ РАН,
Нальчик, Россия

atlaskirov.albert@yandex.ru

Аннотация. В условиях, происходящих в современной России трансформаций на рынке труда вследствие технологической революции, а также геополитической напряженности и демографических проблем, возрастает значимость совершенствования программ подготовки кадров для экономики региона. Данное обстоятельство обуславливает необходимость мониторинга ценностных ориентаций студентов Северного Кавказа в сфере труда. Основой представленной работы выступает социологическое исследование, проведенное Центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Исследование было проведено во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа (n = 499). Целью работы является исследование трудовых установок студенческой молодежи Северо-Кавказского федерального округа. В ходе исследования было выявлено, что среди студентов широко распространено стремление к переезду за границу или в крупный город. В меньшей степени распространено желание жить в малом городе или в селе. Однако на Северном Кавказе доля желающих жить в малом городе или в селе больше, чем в среднем по стране, что, вероятно, является следствием широкого распространения в данных населенных пунктах традиционных ценностных установок, а также многопоколенных типов семей, ориентирующих молодежь оставаться у себя дома. Студенты высших учебных заведений Северо-Кавказского федерального округа отмечают несколько основных причин, которые побуждают их к переезду в другую страну. Чаще всего молодежь просто хочет посмотреть мир – 56,5%, не устраивает размер заработных плат – 36,5%, еще 20,8% отмечают, что в России мало перспектив для карьерного роста. Доля студентов, собирающихся работать по полученной в учебном заведении специальности, невысока, что свидетельствует о наличии в регионе структурной безработицы. Структурная безработица является следствием плохо налаженного взаимодействия между учебными заведениями (школы, колледжи, университеты), профильными государственными организациями и работодателями. Одной из основных причин низкой востре-

быванности работы по специальности является также низкая оплата труда. Среди наиболее популярных жизненных целей, по окончании учебы, студентами были выделены следующие: получение постоянной работы и обеспечение высокого благосостояния. По мнению большинства студентов Северного Кавказа, в основе успеха лежат, в первую очередь, личностные качества человека, такие как интеллект, деловая хватка, предприимчивость, профессионализм, компетентность. Меньшая доля опрошенных студентов верит, что достижение успеха в жизни зависит от родственников, связей и знакомств.

Ключевые слова: Северный Кавказ, молодежь, трудовые установки, безработица, цифровая трансформация, миграция, социальные риски, студенчество

Введение

Происходящие в современной России трансформации на рынке труда, являющиеся следствием глобальных процессов технологической революции¹, осложняются масштабной конфронтацией со странами Запада, а также демографическими проблемами. Данные обстоятельства обуславливают необходимость пристального внимания к проблемам, связанным с подготовкой квалифицированных кадров и их сохранением для экономики государства. Исследователи отмечают, что для рынка труда современной России характерен значительный отток квалифицированной молодежи² и дефицит кадров в различных секторах экономики³. Острота проблем в трудовой сфере различна в разных регионах страны, но наиболее сложная ситуация отмечается в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Северо-Кавказский федеральный округ включает в себя 8 регионов, большинство которых длительное время занимают последние места в федеральных рейтингах социально-экономического развития: Чечня – 76 место, Северная Осетия-Алания – 77 место, Кабардино-Балкария – 78 место, Карачаево-Черкесия – 82 место, Ингушетия – 83 место⁴. Высокие показатели безработицы и низкая оплата труда, в совокупности с последствиями цифровой трансформации в экономике и социальной сфере, грозит ростом социальных рисков в регионе. Учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав населения Северного Кавказа, высока вероятность негативного влияния проблем рынка труда

¹ The Global Risks Report 2020, 15TH Edition. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

² Forbes. Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. URL: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan> (дата обращения: 20.10.2024).

³ Ведомости. В России продолжают расти зарплаты и ощущается сильный дефицит кадров. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/03/983378-v-rossii-prodolzhayut-rasti-zarplati-i-oschuschaetsya-defitsit-kadrov> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴ РБК. Регионы СКФО стали аутсайдерами по социально-экономическому положению URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6666baa99a7947d83ed19d4c> (дата обращения: 02.11.2024).

на установление межнационального и межконфессионального согласия в макрорегионе. Об этом, в частности, свидетельствуют события около села Кенделен в Кабардино-Балкарии¹, в Сунженском районе на границе Чечни и Ингушетии², в селе Ленинаул в Дагестане³ и т. п. Отмеченные обстоятельства обуславливают необходимость проведения регулярных исследований жизненных установок (в том числе трудовых) молодежи Северо-Кавказского федерального округа.

Понятие трудовых установок в научный оборот было введено группой исследователей, которую возглавлял британский социолог Д. Голдторп. Под трудовыми установками они понимали устойчивые ориентации человека в отношении трудовой деятельности, его социальных ролей и статусов, а также наличие готовности к определенным действиям для изменения своего положения на рынке труда. Исследователи отмечали, что ориентации в отношении труда, в числе прочего, определяются внерабочим социальным опытом работников [16]. В целом, следует отметить, что на формирование трудовых установок оказывают влияние различные факторы, такие как: общий уровень удовлетворенности жизнью, место жительства, качество профориентационной работы, уровень социально-экономического развития региона, ценностные ориентации и многие другие. Данные факторы не существуют сами по себе, а взаимозависимы и влияют друг на друга, что обуславливает потребность в системном подходе к исследованиям трудовых установок молодежи.

Степень разработанности проблематики

В отечественной социологии есть немало работ, посвященных различным аспектам формирования и функционирования трудовых установок молодого поколения. Результаты исследований показывают, что после ликвидации советской системы трудового воспитания, мотивация к труду у молодежи, в первую очередь, ориентирована на стратегию самореализации и достижения высокого уровня материального достатка [2; 10; 11; 17]. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров полагали, что в России отсутствует связь между рынком труда и образовательной системой. По их мнению, высшие учебные заведения не заинтересованы в том, чтобы выпускники работали по специальности, кроме того, учебные заведения не обладают информацией о реальных потребностях отечественного рынка труда. Работодателям, в свою очередь, не выгодно доучивать молодых работников, проще заполнять ими вакансии с непривлекательными видами трудовой деятельности [9].

¹ Коммерсантъ. В селе Кенделен в Кабардино-Балкарии обострился межнациональный конфликт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745311> (дата обращения: 09.11.2024).

² Аргументы и факты. В чем суть территориальных споров между Чечней и Ингушетией? URL: https://aif.ru/politics/russia/v_chem_sut_territorialnyh_pretenziy_mezhdu_chedney_i_ingushetiey (дата обращения: 24.02.2025).

³ Московский комсомолец. В Дагестане закидали камнями спикера парламента Чечни. URL: <https://www.mk.ru/incident/2017/07/08/smi-v-dagestane-zakidali-kamnyami-spikera-parlamenta-chechni.html> (дата обращения: 25.02.20205).

Динамику развития трудовых отношений и изменения в структуре ценностных ориентаций рассматривают в своих работах М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги [8], В. С. Магун [12], Ю. Р. Вишневецкий [7] и другие. Н. М. Великая, исследуя процесс прекаризации молодежи в России, выявила, что своим профессионально-трудовым ориентациям и стратегиям группа самозанятых близка группе индивидуальных предпринимателей [6]. По мнению В. В. Ретивиной, формирование трудовых ценностей студенческой молодежи зависит от эффективной реализации разработанных принципов комплексной молодежной политики [14]. Выделяются также и региональные исследования. Так, Т. А. Пакина, анализируя трудовое поведение студентов высших учебных заведений Нижнего Новгорода, выявила структуру базовых ценностей молодого поколения данного региона [13].

Исследования трудовых отношений, проводимые на Северном Кавказе, раскрывают региональные особенности, связанные с ролью женщины на рынке труда, кумовством, безработицей среди молодежи и т. д. [15]. Р. Т. Алкесов отмечает более высокий уровень социально-административных трудовых установок у молодежи национальных республик Северного Кавказа, чем у молодежи Ставропольского края, в большей степени склоняющейся к рыночным трудовым ценностям [1]. В ряде регионов существует дисбаланс между уезжающими и приезжающими, высокий отток молодежи, ведущий к деформации возрастной структуры населения [5]. Негативное влияние на формирование трудовых ценностей и установок молодого поколения макрорегиона также оказывает структурная безработица, при которой молодежь получает в высшем учебном заведении определенную специальность, по которой затем не может или не хочет трудоустроиться [3; 4].

Эмпирической основой данной работы выступает исследование, которое было проведено Центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2023 г.: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», общий $n = 6757$; по СКФО $n = 499$. Объектом представленного исследования является студенчество СКФО. Исследование было проведено во всех субъектах Северо-Кавказского макрорегиона с использованием метода интернет-опроса (google forms). Использована квотно-пропорциональная выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пол, возраст, место жительства, уровень получаемого образования и направление подготовки высшего образования.

Трудовые установки студентов Северного Кавказа

Результаты проведенного исследования показывают, что в студенческой среде Северного Кавказа высокое значение имеют миграционные устремления. Молодежь, как наиболее энергичная и амбициозная возрастная группа, стремится расширить границы своих карьерных возможностей. Это предполагается делать путем переезда в другую страну, в столицу или другой крупный город. Так, доля тех, кто высказывает намерение после

окончания учебы уехать за рубеж, составляет 33,9% (ответы: однозначно да – 10,4%, скорее да – 23,5%). Данный показатель немного ниже, чем показатель в целом по стране – 38,3% (ответы: однозначно да – 10,5%, скорее да – 27,8%). Чаще всего студенты выражают желание жить в столичном городе (Москва, Санкт-Петербург) или региональном мегаполисе. Проведенное исследование показало, что в СКФО среди студентов, как и в студенческой среде России в целом, наименее распространено желание жить в малом городе или в селе. Однако на Северном Кавказе данный показатель все-таки заметно выше, чем в среднем по стране, что, вероятно, является следствием более широкого распространения в малых городах и селах традиционных ценностей установок, а также многопоколенных семей, ориентирующих молодежь оставаться в родном населенном пункте. Среди опрошенных в СКФО однозначно собираются жить в малом городе, селе – 11,8%, скорее всего так поступят – 22,1%, что в совокупности дает 33,9%, в России же, в целом, однозначно собираются жить в малом городе, селе – 6,6%, скорее всего – 16,9%, что в совокупности дает 23,5% (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Есть ли намерение после окончания учебы жить...?, %
Do you intend to live after graduation...?, %

Варианты ответа	За рубежом		В столичном городе РФ		В региональном мегаполисе		В малом городе, селе	
	СКФО	Россия	СКФО	Россия	СКФО	Россия	СКФО	Россия
Однозначно да	10,4	10,5	20,8	19,7	15,2	15,5	11,8	6,6
Скорее да	23,5	27,8	36,5	42,3	37,1	41,2	22,1	16,9
Скорее нет	31,2	29,6	21,1	20,5	21,5	21,2	27,6	25,7
Однозначно нет	13,3	15,5	6,8	8,0	8	9,6	22,3	38,6
Не задумывался об этом	21,6	16,5	14,8	9,4	18,2	12,4	16,2	12,3

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии¹.

Студенты высших учебных заведений СКФО отмечают несколько основных причин, которые побуждают их к переезду в другую страну. Чаще всего молодежь просто хочет посмотреть мир – 56,5%, не устраивает размер заработных плат – 36,5%, еще 20,8% отмечают, что в России мало перспектив для карьерного роста. Если желание посмотреть мир широко распространено среди молодежи всего мира, независимо от страны или социального статуса, то намерение переехать в другую страну из-за низких зарплат и отсутствия карьерных перспектив, является сигналом о наличии серьезных социальных проблем. Данные показатели на Северном Кавказе выше, чем в среднем по России. Доля тех, кто планирует уехать за рубеж для получения образования, на Северном Кавказе составляет 10%, что примерно соотносится с общероссийскими показателями – 11,3% (см. рис. 1).

¹ Монография «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» находится в печати.

Рис. 1. Если Вы планируете поехать в другую страну, то по какой причине?
(можно выбрать несколько вариантов ответа), %

Figure 1. If you plan to go to another country, for what reason?
(it is possible to choose several answer options), %

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Необычно распределены ответы респондентов относительно степени их удовлетворенности жизнью. Удовлетворенность жизнью напрямую влияет на формирование трудовых установок, проявляясь в миграционных устремлениях, потенциальной смене профессии, получении дополнительного образования и т. д. Так, полностью удовлетворены своей жизнью 22,5% студентов Северного Кавказа, что выше средних значений по России – 18,9%. Однако скорее удовлетворенными себя считают 40,5%, в то время как в России в целом данный показатель выше и равен 47,1% (см. рис. 2).

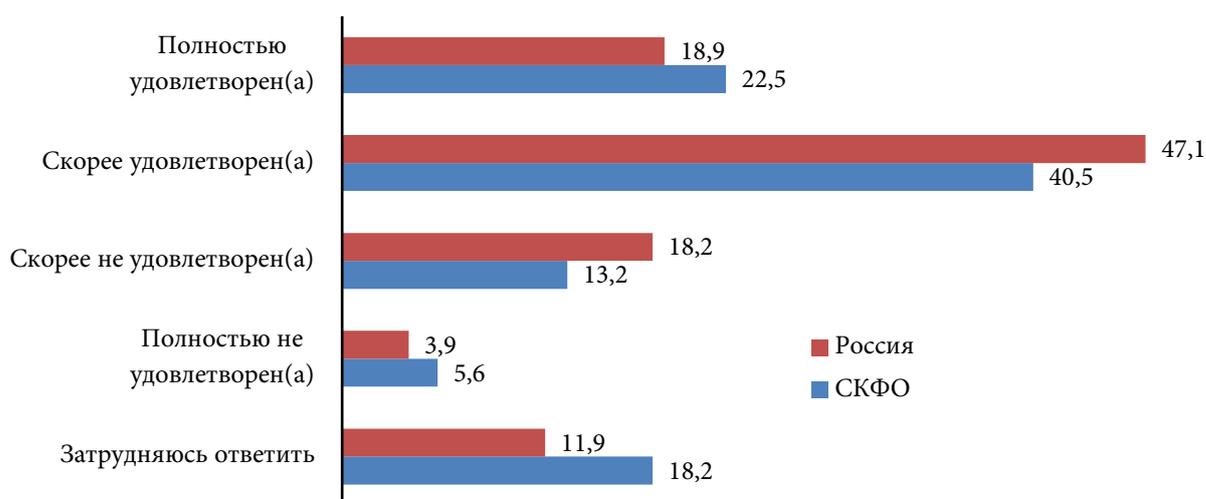

Рис. 2. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в России?, %

Figure 2. How satisfied are you with your life in Russia?, %

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Одним из факторов, негативно сказывающихся на экономической и социальной сферах регионов СКФО, выступает структурная безработица. Молодежь, получая определенную специальность в учебном заведении, идет работать по

другой специальности. Это негативно сказывается на степени удовлетворенности жизнью, так как 4-6 лет обучения пропадают зря, но также и снижает конкурентоспособность экономики в целом. Так, результаты проведенного опроса показали, что по специальности собираются работать только 27,5% студентов Северного Кавказа, что выше средних значений по РФ – 22,5%. По близкой или смежной специальности собираются работать 20,8% респондентов (см. рис. 3). Данные обстоятельства говорят о назревшей необходимости совершенствования системы профориентационной работы в молодежной среде как России в целом, так и в особенности регионов Северного Кавказа [4].

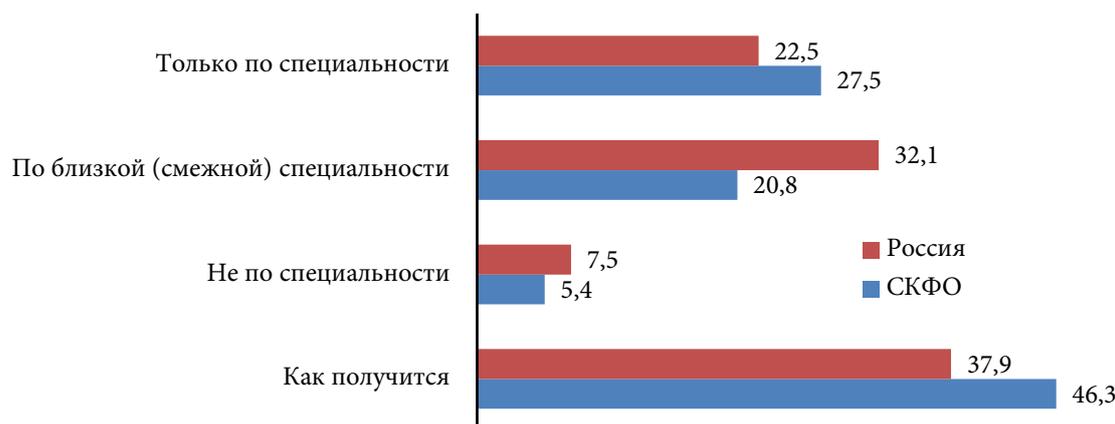

Рис. 3. После окончания ВУЗа Вы собираетесь работать?, %

Figure 3. Do you intend to work after graduation?, %

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Только 22% респондентов на Северном Кавказе считают, что в их регионе реально найти работу по специальности, которая могла бы хорошо оплачиваться. Еще 36,2% отмечают, что работу по специальности найти можно, но она будет плохо оплачиваемой (см. рис. 4). Полученные данные позволяют предположить, что именно низкий уровень оплаты труда по получаемой в ходе обучения в ВУЗе специальности, является одной из основных причин нежелания значительной доли студентов работать по своей профессии.

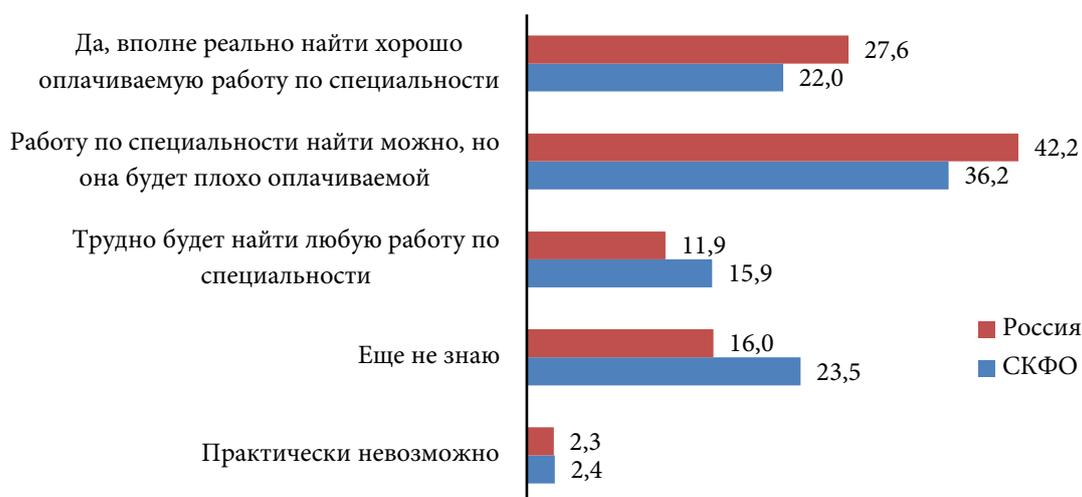

Рис. 4. Как Вы считаете, легко ли Вы после окончания Вуза найдете работу по специальности?, %

Figure 4. Do you think it is easy for you to find a job in your speciality after graduation?, %

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

В процессе поиска работы студенты в основном рассчитывают на себя – 37,7%. Показательным является то, что в Центры занятости населения для поиска работы собираются обращаться лишь 2,8% респондентов. Устроиться на постоянную работу по месту производственной практики изъявили желание еще меньше студентов – 1,6% (см. табл. 2). Отмеченные выше обстоятельства являются свидетельствами того, что взаимодействие между учебными заведениями (школы, колледжи, университеты), профильными государственными организациями и работодателями налажено плохо. Требуется системный подход для совершенствования и адаптации системы подготовки кадров для экономики государства, в условиях стремительно меняющегося рынка труда, в преддверии перехода к новому технологическому укладу¹.

Таблица 2 (Table 2)

Как Вы представляете проблему поиска работы?, %
How do you imagine the problem of finding a job?, %

Варианты ответа	СКФО	Россия
Могу рассчитывать только на себя	37,7	44,8
Рассчитываю на помощь своих друзей, сверстников	4,2	6,6
Рассчитываю на помощь вуза, своих преподавателей	5,8	8,9
Рассчитываю на связи родственников, знакомых семьи	12,2	9,6
Обращусь в Центр занятости населения	2,8	3,3
Пойду работать на место производственных практик	1,6	3,1
Останусь работать на своем рабочем месте	1,2	2,1
Еще не знаю	34,5	21,6

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Анализ предпочтительных траекторий развития карьеры студентов после окончания вуза показывает интересную картину. Так, наиболее популярными целями по окончании учебы среди респондентов являются следующие: получить постоянную работу, позволяющую быть самостоятельным(ой), хотят 66,3%; около половины опрошенных (49,1%) считают необходимым также обеспечить высокий уровень благосостояния. Стать предпринимателем хотели бы – 37,5%, что выше средних значений по России – 30,2%. О создании семьи после учебы задумываются только 29,4% студентов, что немногим выше, чем средние показатели по стране – 25,2% (см. табл. 3).

¹ The Global Risks Report 2020, 15TH Edition. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 19.11.2024).

Таблица 3 (Table 3)

Каких целей Вы собираетесь достичь по окончании ВУЗа?

(выберите 3 самые важные), %

What goals do you intend to achieve after graduation?

(choose 3 most important ones), %

Варианты ответа	СКФО	Россия
Получение постоянной работы, позволяющей быть самостоятельным(ой), не обязательно, чтобы она была связана с моей профессией	66,3	66,8
Занятие профессионального положения, с которым будут считаться окружающие	36,1	42,9
Получение места управляющего/директора в организации, фирме	16,2	20,3
Стать предпринимателем, зарегистрировать свою фирму	37,5	30,2
Добиться высокого положения в структуре государственной власти	9,8	10,5
Добиться высокого положения в структуре местной власти	7,2	6,0
Реализовать себя в политике	7,4	6,9
Обеспечить высокий уровень благосостояния, дохода	49,1	60,4
Заклучить брак (женитьба/замужество)	29,4	25,2
Рождение ребенка	13,8	11,1
Рождение двух и более детей	13,6	8,8

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Важно отметить, что жизненные цели, которые собираются достигнуть студенты, коррелируют с их миграционными устремлениями. Так, студенты, ответившие, что однозначно планируют жить за рубежом после окончания учебы, считают необходимым, в первую очередь, устроиться на постоянную работу, позволяющую быть самостоятельным – 57,7%. Примечательным является то, что среди потенциальных эмигрантов выявлено немало желающих создать свое дело, открыть бизнес – 44,2%. В то же время среди тех, кто собирается после учебы жить в малом городе/селе наиболее важными жизненными целями являются следующие: получение постоянной работы, позволяющей быть самостоятельным(ой) – 69,5%, обретение профессионального положения, с которым будут считаться окружающие 44,1%, открытие своего дела – 39% (см. табл. 4). Полученные данные показывают, что среди планирующих жить за рубежом больше желающих иметь высокий уровень благосостояния и потенциальных предпринимателей. Отток из Северо-Кавказского макрорегиона данной категории молодежи негативно скажется на экономическом развитии и возможностях становления инновационного развития. В то же время, среди тех, кто планирует остаться жить на малой родине, преобладают целевые установки, направленные на получение постоянной работы и занятие определенного профессионального положения в обществе.

Таблица 4 (Table 4)

Каких целей Вы собираетесь достичь по окончании ВУЗа?*(выберите 3 самые важные).**Респонденты, ответившие «однозначно да» в таблице 1, %**What goals do you intend to achieve after graduation?**(select 3 most important).**Respondents who answered 'definitely yes' in Table 1, %*

Варианты ответа	Планирую жить за рубежом	Планирую жить в малом городе, селе	Планирую жить в столичном городе РФ	Планирую жить в региональном мегаполисе
Получение постоянной работы, позволяющей быть самостоятельным(ой), не обязательно, чтобы она была связана с моей профессией	57,7	69,5	67,3	59,2
Занятие профессионального положения, с которым будут считаться окружающие	34,6	44,1	37,5	51,3
Получение места управляющего/директора в организации, фирме	23,1	25,4	18,3	19,7
Стать предпринимателем, зарегистрировать свою фирму	44,2	39	41,3	42,1
Добиться высокого положения в структуре государственной власти	11,5	13,6	11,5	14,5
Добиться высокого положения в структуре местной власти	7,7	8,5	4,8	9,2
Реализовать себя в политике	15,4	16,9	9,6	10,5
Обеспечить высокий уровень благосостояния, дохода	51,9	28,8%	54,8	56,6
Заклучить брак (женильба/замужество)	38,5	32,2	29,8	30,3
Рождение ребенка	17,3	22,0	13,5	18,4
Рождение двух и более детей	21,2	25,4	17,3	11,8

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

По мнению респондентов, наиболее высоким значением для достижения жизненного успеха обладают следующие качества: способности человека, его интеллект – 50,3%; деловая хватка, прагматизм, предприимчивость – 46,9%. В высокое значение связей и знакомств верят 38,5%, во влиятельных родственников, родителей – 34,9%. Еще 39,3% респондентов отметили высокую значимость умения использовать любые средства для достижения поставленных целей. В целом, по мнению большинства опрошенных северокавказских студентов, в основе жизненного успеха лежат, в первую очередь, личные качества и усилия человека (см. табл. 5).

Таблица 5 (Table 5)

Что, на Ваш взгляд, сегодня является основой успеха?, %

(выбрать один ответ по каждой строке)

What, in your opinion, is the basis of success today?, %

(choose one answer for each line)

Варианты ответа	Где 1 – наименее значимо, а 5 –максимально значимо				
	1	2	3	4	5
Образование	7,4	11,2	22,3	20,4	38,7
Связи, знакомства	6,2	11,8	16,6	26,9	38,5
Влиятельные родственники, родители	7,8	13	17,8	26,5	34,9
Профессионализм, деловые качества, компетентность	5,0	10,4	15,9	23,6	45,1
Способности человека, его интеллект	5,2	10,4	15,7	18,4	50,3
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	6,0	9,2	15,1	22,8	46,9
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	8,2	14,4	22,9	24,8	29,7
Умение использовать любые средства для достижения цели	6,8	13,2	17,7	23,0	39,3

Источник: Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии.

Заключение

Подводя итоги нашего анализа, можно отметить, что текущее социально-экономическое положение большинства регионов Северо-Кавказского федерального округа оказывает негативное влияние на формирование трудовых установок студенческой молодежи. Низкая оплата труда и отсутствие перспектив карьерного роста ведут к тому, что среди студентов региона широко распространено стремление к переезду за границу или в крупный город в поисках лучшей жизни, что еще больше снижает экономический потенциал макрорегиона. В меньшей степени распространено желание жить в малом городе или на селе. Вместе с тем, следует отметить, что в регионах СКФО доля желающих жить в маленьких провинциальных городах и селах больше, чем в среднем по России. Это, вероятно, является следствием широкого распространения в данных населенных пунктах традиционных ценностных установок, а также многопоколенных семей, ориентирующих молодежь оставаться у себя дома.

В процессе поиска работы студенты в основном рассчитывают на себя. Лишь малая доля опрошенных студентов собираются обращаться в региональные Центры занятости для поиска работы. Также не пользуется популярностью трудоустройство в местах прохождения производственных практик. Результаты опроса показывают, что невысока доля студентов, собирающихся работать по специальности, что свидетельствует о наличии структурной безработицы. По мнению многих студентов, работу по специальности можно найти, но она будет, скорее всего, низкооплачиваемой. Отмеченные обстоятельства, на наш взгляд, являются свидетель-

ствами того, что взаимодействие между учебными заведениями (школы, колледжи, университеты), профильными государственными организациями и работодателями налажено плохо.

Наиболее популярными жизненными целями по окончании учебы являются: получение постоянной работы и обеспечение высокого благосостояния. По мнению большинства респондентов, в основе успеха лежат, в первую очередь, личностные качества человека, такие как интеллект, деловая хватка, предприимчивость, профессионализм, компетентность. Меньшая доля опрошенных студентов считает, что основой успеха в жизни являются родственники, связи и знакомства, что позволяет говорить о формировании позитивных трудовых установок, которые, в совокупности с системными мерами по улучшению экономического состояния региона, могут способствовать дальнейшему поступательному развитию Северного Кавказа.

Трудовая сфера Северо-Кавказского макрорегиона представляет собой нестабильную, состоящую из множества взаимозависимых элементов систему, которая в современных условиях глобальной конфронтации ведущих мировых держав может негативно влиять на устойчивое развитие России. Представленное исследование позволяет осветить некоторые региональные особенности формирования трудовых установок молодежи Северного Кавказа. Вместе с тем, необходимо отметить, что в научной литературе ограничено количество работ, посвященных исследованию влияния цифровизации на трансформацию трудовой сферы Северо-Кавказского федерального округа, что предопределяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Библиографический список

1. Алкесов Р. Т. Интеграционный потенциал трудовых ценностей студенческой молодежи Юга России // Гуманитарий Юга России. 2021. № 5(51). С. 99–108. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.6; EDN: TGQZCF.
2. Андрианова Е. В. Изменение парадигмы мотивации и ценностей труда в контексте развития новой экономической социологии // Вестник ТюмГУ. 2014. № 8. С. 57–63. EDN: TBCQPV.
3. Атласкиров А. Р. Трудовые установки выпускников высших и средних специальных учебных заведений Кабардино-Балкарской Республики // Социодинамика. 2022. № 9. С. 49–57. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38930; EDN: CEDWPQ.
4. Атласкиров А. Р. Трудовые установки выпускников высших и средних специальных учебных заведений Кабардино-Балкарской Республики. Часть 2 // Социодинамика. 2023. № 7. С. 42–52. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43925; EDN: VLMDFP.
5. Берова Ф. Ж., Яхутлова М. Л., Яхутлов К. Л. Региональные особенности внешних миграционных процессов и их влияние на рынок труда в КБР // Вестник Махачкалинского ф-ла МАДИ. 2013. № 13. С. 118–123. EDN: TRISBV.

6. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 2. С. 6–21. DOI: 10.19181/nko.2022.28.2.1; EDN: MBMQCF.
7. Вишневский Ю. Р. Социология молодежи – о молодежи, для молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 5–9. EDN: ZVDRXZ.
8. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6; EDN: BNSNDA.
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5(373). С. 114–122. EDN: RUWMPM.
10. Корниенко Е. В. Трудовая мотивация и трудовые ценности российского общества: системный анализ современных тенденций. Таганрог: РГСУ, 2012. 105 с. EDN: QOOLBX.
11. Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2(26). С. 58–64. EDN: RNAYAZ.
12. Магун В. С. Как меняются российские трудовые ценности // Отечественные записки. 2007. № 3. С. 23–39. EDN: ТВКСОХ.
13. Пакина Т. А. Трудовые ценности и установки современных студентов (на материале социологического исследования) // Вестник Московского ун-та. 2014. № 3. С. 120–131. EDN: SPLKLJ.
14. Ретивина В. В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2019. Т. 29. № 1. С. 57–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-1-57-63; EDN: YURZVB.
15. Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.-Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2019. 237 с. EDN: SGPRRY.
16. Goldthorpe J. H., Lockwood D. et al. The Affluent Worker: Industrial attitudes and behavior. Cambridge, Cambridge University, 1968. 216 p.
17. Rudakov V., Figueiredo H. et al. The Impact of Horizontal Job-Education Mismatches on the Earnings of Recent University Graduates in Russia // Discussion Paper. Institute for the Study of Labor. 2019. No 12407. 31 p.

Получено редакцией: 10.01.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Атласкиров Альберт Русланович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5

Labour Attitudes of Student Youth in the North Caucasus

Albert R. Atlaskirov

North Caucasian Branch of FCTAS RAS, Nalchik, Russia

atlaskirov.albert@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4032-2106

For citation: Atlaskirov A. R. Labour Attitudes of Student Youth in the North Caucasus. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 71–85. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5; EDN: BJKBRA.

Abstract. In the conditions of transformations in the labour market in modern Russia due to the technological revolution, as well as geopolitical tensions and demographic problems, there increases the importance of improving programmes for training personnel for the regional economy. This circumstance determines the need to monitor the value orientations of students in the North Caucasus in the labour sphere. The presented work is based on the sociological study conducted by the Center for Political Science of the Institute of Political Studies of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The study was conducted in all subjects of the North Caucasian Federal District. The sample is 499 respondents. The purpose of the work is to study the labour attitudes of student youth in the North Caucasian Federal District. The study revealed that students are widely willing to move abroad or to a large city. The desire to live in a small town or a village is less common. However, in the North Caucasus, the share of those wishing to live in a small town or a village is higher than the national average, that is probably a consequence of the widespread traditional value systems in these localities, as well as multi-generational family types that encourage young people to stay at home. Students of higher education institutions of the North Caucasus Federal District note several main reasons that motivate them to move to another country. Most often, young people simply want to see the world – 56.5%, are not satisfied with the salary level – 36.5%, and another 20.8% note that there are few career prospects in Russia. The share of students planning to work in the specialty they received at the educational institution is low, which indicates the presence of structural unemployment in the region. Structural unemployment is a consequence of poorly established interaction between educational institutions (schools, colleges, universities), specialised government organisations and employers. Low wages as well are one of the main reasons for the low demand for work in the specialty. Among the most popular life goals, after graduation, students identified the following: getting a permanent job and ensuring high well-being. According to the majority of students in the North Caucasus, success is based primarily on personal qualities, such as intelligence, business acumen, entrepreneurship, professionalism, competence. A smaller proportion of surveyed students believe that achieving success in life depends on relatives, connections and acquaintances.

Keywords: North Caucasus, youth, labour attitudes, unemployment, digital transformation, migration, social risks, student population

References

1. Alkesov R. T. Integration potential of labor values of student youth in the South of Russia. *Gumanitarniy yuga Rossii*, 2021: 5: 99–108 (in Russ). DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.6; EDN: TGQZCF.
2. Andrianova E. V. A paradigm shift motivation and labor values in the context of the new economic sociology development. *Vestnik TyumGU*, 2014: 8: 57–63 (in Russ.). EDN: TBCQPV.
3. Atlaskirov A. R. Labor attitudes of graduates of higher and secondary specialized educational institutions of the Kabardino-Balkarian Republic. *Sotsiodinamika*, 2022: 9: 49–57 (in Russ). DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38930; EDN: CEDWPQ.
4. Atlaskirov A. R. Labor attitudes of graduates of higher and secondary specialized educational institutions of the Kabardino-Balkarian Republic. Part 2. *Sotsiodinamika*, 2023: 7: 42–52 (in Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43925; EDN: VLMDFP.
5. Berova F. Zh., Yakhutlova M. L., Yakhutlov K. L. Regional features of external migration processes and their impact on the labor market in the KBR. *Vestnik Makhachkalinskogo f-la MADI*, 2013: 13: 118–123 (in Russ.). EDN: TRISBV.
6. Velikaya N. M. Precarization of youth labor as a factor in the formation of the “self-employed” group. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2022: 2: 6–21 (in Russ.). DOI: 10.19181/nko.2022.28.2.1; EDN: MBMQCF.
7. Vishnevsky Yu. R. Sociology of youth-about youth, for youth. Actual problems of sociology of youth, culture, education and managemen. Yekaterinburg. 2014: 1: 5–9 (in Russ.). EDN: ZVDRXZ.

8. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow, FNISC RAN; 2020: 688 (in Russ.). DOI:10.19181/mono-gr.978-5-89697-325-6.2020; EDN: BNSNDA.
9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Young specialists: the problem of education and the situation on the labor market. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2015: 5: 114–122 (in Russ.). EDN: RUWMPM.
10. Kornienko E. V. Trudovaya motivatsiya i trudovyye tsennosti rossiyskogo obshchestva: sistemnyy analiz sovremennykh tendentsiy [Labor Motivation and Labor Values of the Russian Society: System Analysis of Modern Trends]. Taganrog, RGSU, 2012: 105 (in Russ.). EDN: QOOLBX.
11. Kosharnaya G. B., Korzh N. V. Tsennostnyye oriyentatsii studencheskoy molodezhi v trudovoy sfere [Labor Value Orientations of Student Youth]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestv. Nauki*, 2013: 2(26): 58–64 (in Russ.). EDN: RNAYAZ.
12. Magun V. S. Kak menyayutsya rossiyskiye trudovyye tsennosti [How Russian labor values are changing]. *Otechestvennyye zapiski*, 2007: 3: 23–39 (in Russ.). EDN: TBKCOX.
13. Pakhina T. A. Trudovyye tsennosti i ustanovki sovremennykh studentov (na materiale sotsiologicheskogo issledovaniya) [Labor values and attitudes of today's college students on the material of sociological research]. *Vestnik Moskovskogo un-ta*, 2014: 3: 120–131 (in Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-3-120-131; EDN: SPLKLJ.
14. Retivina V. V. Labor Values and Attitudes of Modern Students. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 2019: 1: 57–63 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-1-57-63; EDN: YURZVB.
15. Labor and economic life in the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation. Ed. H. V. Dzutsev, resp. ed. N. V. Kornienko. Moscow, Vladikavkaz, SOGU im. K. L. Khetagurova, 2019: 237 (in Russ.). EDN: SGPRRY.
16. Goldthorpe J. H., Lockwood D. et al. The Affluent Worker: Industrial attitudes and behavior. Cambridge, Cambridge University, 1968: 216.
17. Rudakov V., Figueiredo H. et al. The Impact of Horizontal Job-Education Mismatches on the Earnings of Recent University Graduates in Russia. *Discussion Paper. Institute for the Study of Labor*, 2019: 12407: 31.

The article was submitted on: January 10, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Albert R. Atlaskirov, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher